

Глава 407: Врожденное высокомерие

Свет освещал каменный дом и золотой пергамент в руках министра обрядов, заставляя пергамент светиться.

Приказ представлял пожелания Императора.

Если кто-то против, это означало что он против приказов Императора.

Янь Цин крепко сжал кулаки. Несмотря на то, что он был лидером Отряда Защиты Дракона, он не пошёл бы против воли Императора.

В конце концов, это не имело никакого отношения к жизни или смерти. Это имело отношение к его чести и репутации 13 полиций.

Но...

Он не хотел стоять и смотреть, как эта прекрасная возможность ускользает у него из-под носа. Это касалось жизни тысяч солдат Великой Ся.

«Министр, если эта задержка упустит такую возможность и убьёт армию на месте, вы возьмете на себя ответственность?» Голос Янь Цина был ледяным

«Если мы не сможем договориться, я заплачу за это своей жизнью!» У министра была стальная решимость.

Затем он, не вздохнув, продолжил. «Дипломатия всегда должна иметь приоритет»

«Даже так?»

«Не было бы порядка и никакой системы ценностей. Лидер страны может использовать дипломатию, чтобы позволить своей стране процветать».

«Только дипломаты могут гарантировать то, что власть останется с тронном».

«Война!»

«Война - это определенно способ разрешения конфликтов».

«Тем не менее, лучший способ выиграть - это всегда делать это без каких-либо потерь с обеих сторон. Сначала нужно попробовать договориться».

«Если мы будем использовать силу без усмотрения, будем ли мы отличаться от варваров?»

Когда он закончил, министр выпрямился. Несмотря на то, что он был в возрасте, его глаза продолжали мерцать жизненной силой.

«Упрямый!» Янь Цин заорал, когда услышал это. Он почувствовал волну ярости в его груди.

У министра есть своя точка зрения.

Однако, хотя это был продуманный аргумент ...

Это было поле битвы ... и поле битвы было неумолимо.

Таким образом, было много вещей, которые нельзя было измерить с помощью теорий. Министр считал, что победа поставит их в хорошее положение для переговоров.

Однако в великой схеме войны победа была незначительной. У Южного региона было преимущество.

Кроме того, здесь были Демоны. Демоны никогда не допустят переговоры!

Упрямый!

Янь Цин не мог придумать никаких других слов, чтобы описать сияние в глазах министра.

Это были два человека с совершенно разными идеалами.

У каждого из них были свои мнения и идеи. В конце концов не было абсолютной правды или неправды. В результате Янь Цин был раздражен.

«Неважно, как ты меня называешь, я продолжу стоять на своём. Кроме того, это воля Императора. Будет ли чиновник Янь игнорировать волю Императора?» Министр проигнорировал эту вспышку агрессии.

Воля Императора?

Син Юаньго прищурился.

Син Юаньго провел большую часть своей жизни, взаимодействуя с Императором. У Императора были свои слабости.

Он слишком сильно баловал Пин Ян и иногда использовал некоторые сомнительные тактики.

Но...

Когда дело доходило до международных отношений, Император никогда не совершал ни одной ошибки.

Так он сумел сделать из Великой династии Ся могущественную империю.

Что-то пошло не так!

Син Юаньго нахмурился. Возможно будет небольшая задержка информации по пути в столицу, но это не могло занять слишком много времени.

Максимум день или два.

Таким образом, действия Фан Чжэнчжи в районе Поселения Громового Льва достигли бы глаз и ушей Императора.

Поэтому...

Император определенно ждал, что Фан Чжэнчжи ударит по Поселению Ледяной Обезьяны!

Когда эта битва начнётся, весь план будет испорчен.

Император определенно ждал этого.

Кроме того, падение Ворот Стабильной Горы произошло за несколько дней до этого. Тем не менее, Император не послал людей, чтобы решить это, вместо этого он послал министра обрядов.

Какова была его цель?

«Министр, пожалуйста, позвольте мне взглянуть на приказ?» Син Юаньго снова заговорил, его тон был спокойным.

«Приказ императора? Эмм ... если Син Хоу хочет взглянуть, то пожалуйста!» Министр замялся, затем кивнул и развернул приказ.

Син Юаньго.

Командир Разрушающей Гору Армии, лидер 13 полиций, столп Великой династии Ся. Даже Император оказывал этому человеку уважение и ценил его мнение.

Если бы нет.

Министр не пришёл бы сюда, чтобы предотвратить следующую атаку.

Син Юаньго больше ничего не сказал. Он кивнул и начал рассматривать приказ.

Линии слов были написаны на золотом пергаменте.

Прямо внизу была личная печать Императора.

Суть в том, что Император хотел поговорить с Южным Регионом. Он руководил этими дискуссиями со всей откровенностью.

Прочитав приказ, Син Юаньго снова нахмурился и прочитал его с самого начала ...

Время шло медленно.

Атмосфера внутри дома была напряженной. Приказ был коротким, но Син Юаньго читал его несколько раз в течение часа.

Терпение министра было на грани.

Однако он не говорил.

В конце концов...

Он столкнулся с Син Юаньго, с тем, кого Император считал собственным братом.

Янь Цин тоже не говорил.

Несмотря на то, что он знал, что битва станет более опасной по прошествии времени, и их шансы на атаку будут ниже, он не молчал.

Причина была такая же. Перед ним стоял Син Юаньго.

Он мог поддерживать свое спокойствие на поле боя, независимо от ситуации. Это был человек с ещё более жестокой репутацией, чем король Дуань.

Был только один человек, который был такой же спокойный. Это был Наньгун Хао. Он тоже изучал слова в приказе Императора.

«Я понимаю!» Раздался голос Син Юаньго, нарушив тишину в комнате. Он закатил пергамент и почтительно передал его министру.

Рот министра подергивался. Он хотел что-то сказать, но не мог заставить себя. Он ждал решения Син Юаньго.

«Министр, вам, должно быть, было трудно. Я отправлю 500 солдат вместе с вами, чтобы обеспечить вашу безопасность!» Добавил Син Юаньго.

«Это означает ... Син Хоу ... планирует ...» Министр был в восторге, но он был осторожен.

«Я последую приказу!»

«Син Хоу мудр, я сразу же направлюсь прямо в Город Мудрой Горы и выполню пожелания Императора!»

«Цинсуй, прикажи 500 солдатам сопровождать министра!» Син Юаньго повернулся к Син Цинсуйю.

«Отец, это ...» Син Цинсуй не желал принимать такой результат.

«Это приказ!»

«Да, отец!» Выражение Син Цинсуйя изменилось, он стиснул зубы и вышел из дома с министром.

Наблюдая за тем, как двое уходят ...

Выражение Янь Цина также изменилось. Он прикусил губу и сжал кулаки, но ничего не сказал.

«Когда мы уйдем?» Наньгун Хао встал и приложил руку к плечу Янь Цина, его выражение было спокойным.

Син Юаньго не говорил. Он выглянул в окно по направлению к сломанной скале на краю долины ...

Ночь была тихая, и ветер продолжал обустраивать город, завывая. Он принёс с собой зловоние крови.

На вершине утёса был меч.

Бесследный Меч.

Меч Мэн Тяна.

Фан Чжэнчжи упал с утёса и не имел возможности взять с собой его меч.

Несмотря на то, что у Юнь Цину был Бай Син и У Цзи, Чи Гуянь тоже была на этом утёсе. Таким образом, она тоже не могла взять клинок.

Что касается Чи Гуянь ...

Когда она ушла, она даже не взглянула на меч.

Этот меч был скрыт в параллельном измерении Мэн Тяна. Это был меч, которым все хотели овладеть.

Когда этот меч был вытащен из Мира Мудреца, даже наследный принц и король Дуань попытались сражаться за него.

Но теперь этот меч застрял в скале, подвергнутый воздействию элементов. Он смотрел вниз на мир. Но никто не мог его достать.

Он решил не уходить.

Это была сила и высокомерие, которыми он обладал.

Власть и высокомерие, с которыми он родился.

Была ещё одна возможность ...

Он ждал!

<http://tl.rulate.ru/book/13318/393057>